

ББК 67.408я73

Б 95

**Быстряков Е. Н., Ионова Е. В., Потапова Н. Л.,
Смушкин А. Б.**

Б 95 Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: Монография. — СПб.: Издательство «Лань», 2019. — 176 с. — (Учебники для вузов. Специальная литература).

ISBN 978-5-8114-3329-2

Монография посвящена противодействию и расследованию экстремизма и терроризма, включает научно-практические рекомендации. Дисциплина «Противодействие экстремизму и терроризму» включена в учебную программу специальностей и направлений подготовки по юриспруденции, специализаций «Правоохранительная деятельность», «Обеспечение национальной безопасности» и др.

Книга предназначена для преподавателей и студентов юридических вузов различных форм обучения, а также для следователей Следственного управления Министерства внутренних дел РФ и Следственного комитета РФ, судей, адвокатов.

ББК 67.408я73

Рецензенты:

- О. И. ПИМЕНОВ* — советник юстиции,
зам. прокурора Кировского района г. Саратова;
В. Ю. САВИН — полковник юстиции, руководитель Следственного
отдела по г. Энгельс Следственного департамента МВД РФ
по Саратовской области;
В. М. ЮРИН — кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики
и судебных экспертиз Саратовского государственного
университета им. Н. Г. Чернышевского.

Обложка © Издательство «Лань», 2019
Е. А. ВЛАСОВА © Коллектив авторов, 2019
© Издательство «Лань»,
художественное оформление, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Рассматриваемые в произведении два основных раздела очень тесно взаимосвязаны. Экстремизм, терроризм и организованная преступность не просто несут опасность конкретным отношениям или лицам, а расшатывают сами основы государства.

Организованная преступность несет опасность сразу многим сферам общественных отношений. Она стремится оказывать влияние на властные структуры, вовлекает в свою орбиту значительный круг лиц. Фактически организованную преступность можно рассматривать как самовоспроизводящийся теневой механизм разрушительной для правового государства и гражданского общества криминальной деятельности. Именно через представителей организованной преступности, зачастую, экстремистские и террористические организации получают оружие и техническое обеспечение.

Деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации; деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей; деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе, названы в Стратегии

национальной безопасности Российской Федерации¹ основными угрозами государственной и общественной безопасности. В ней же подчеркнута необходимость создания механизмов предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов.

Однако, несмотря на законодательное акцентирование внимания общественности на опасности экстремизма, теория и практика в данной области не успевают за веяниями времени.

На настоящий момент нет единого определения экстремизма в научном сообществе, единых подходов к его классификации, основам борьбы с данным негативным явлением. Отсутствие единого подхода к самому определению термина «экстремизм» приводит к проблемам в установлении критериев отнесения деяний к экстремистским и криминализации либо декриминализации определенных действий.

Между тем эпоха технического прогресса обуславливает и новые способы совершения правонарушений. Так, в настоящее время для совершения преступлений и других правонарушений экстремистского характера активно используется сеть Интернет: социальные сети, вирусная рассылка в баннерах, специфические форумы и новостные ленты. Зачастую, процесс нарастания экстремистских движений стимулируется отдельными местными элитами или заинтересованными кругами (иностранными государственными или межгосударственными организациями, иностранными властными структурами) из-за рубежа. Увеличение социальной напряженности в полиэтническом обществе может привести к росту межэтнических столкновений и развитию крайних форм экстремизма — сепаратизму и терроризму.

Неуклонно увеличивается и количество зарегистрированных преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Так, в 2017 г. количество зарегистрированных экстремистских и террористических преступлений несколько снизилось по сравнению с 2016 г. В январе-декабре 2017 г. зарегистрировано 1871 преступление террористического характера (что на 16% меньше аналогичного периода прошлого года) и 1521 преступление экстремистской направленности (на 4,9% превышает показатели аналогич-

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

ного периода прошлого года)². Однако относительно 2015 г. эти показатели увеличились по всем параметрам. В январе-декабре 2015 г. зарегистрировано 1531 преступление террористического характера и 1308 преступлений экстремистской направленности³.

При этом также следует отметить и высокую латентность данных преступлений, что обуславливается правовым нигилизмом населения, слабой осведомленностью о законодательных нормах, направленных на борьбу с экстремизмом, и, как следствие, в правовой квалификации своих действий, неоднозначным подходом к трактовке совершаемых деяний. Кроме того, совершение преступления экстремистской направленности в сети Интернет существенно осложняет установление виновного и привлечение его к ответственности.

Указанные обстоятельства предопределяют необходимость более глубокого и комплексного изучения вопросов противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации. Нам представляется, что рассмотрение только преступлений экстремистского характера в отрыве от иных экстремистских правонарушений, не являющихся преступлениями, не дает в полной мере реализовать задачи комплексного исследования. Поэтому в нашей монографии изучению и рассмотрению подвергаются как непосредственно экстремистские преступления, так и преступления экстремистской направленности, предусмотренные иными статьями УК РФ, а также экстремистские правонарушения, не являющиеся преступлениями, предусмотренные Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»⁴. Кроме того, существенное внимание в пособии уделено истории экстремизма и терроризма и этимологии самих понятий «экстремизм» и «терроризм».

² Состояние преступности — январь-декабрь 2017 г. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь-декабрь 2017 г. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.pf/reports/item/1216798/> (дата обращения: 16.02.2018).

³ Состояние преступности — январь-декабрь 2015 г. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь-декабрь 2015 г. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения: 16.02.2018).

⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 23 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

Данное издание будет интересно обучающимся и преподавателям высших и средних учебных заведений и факультетов юридического профиля, практическим сотрудникам правоохранительных органов, а также широкому кругу лиц, осознающих общественную опасность экстремизма, терроризма и организованной преступности и интересующихся вопросами борьбы с данными негативными явлениями.

РАЗДЕЛ I
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

ЭКСТРЕМИЗМ: ИСТОРИЯ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И ФОРМЫ

1.1. История и сущность экстремизма как социального явления

Этимология термина «экстремизм» связана с латинским словом «*extremus*» (крайний, последний). В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой имеется следующее определение: «Экстремизм — приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»⁵. Экстремизм, как прямая угроза конституционному строю государства, является одной из главных проблем мирового сообщества.

Современное общество не ассоциирует экстремизм преимущественно с политической деятельностью ввиду его активных проявлений почти во всех сферах нашей жизни. Теперь сущность данного понятия значительно расширена, и экстремизм является предметом изучения специалистов в области философии, социологии, истории, культурологии, политологии, юриспруденции, экономики, психологии, педагогики.

Существует мнение, согласно которому история цивилизаций развивается во многом благодаря конфликтам, борьбе социальных групп и индивидуумов, обеспечивающих прогресс человечества. Возможно, в этой мысли есть доля объективности, если соблюдать разграничение терминологии. Тем не менее В. В. Лунеев отмечает следующее: «Экстремизм, как та или иная крайность, наблюдается в различных сферах деятельности, который может в зависимости от ситуации получать в обществе позитивную или негативную оценку. Экстрим в науке, литературе, спорте, моде, скульптуре, других видах искусства может привести к переменам, инновациям, новым течениям, новым школам. Поэтому придание экстремизму только негативного и особенно — политически преступного характера <...> является глубоко односторонним, ошибочным или, по крайней мере, сомнительным уголовно-правовым и криминологическим решением»⁶.

⁵ Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1993. — С. 942.

⁶ Лунеев, В. В. Российский экстремизм: политика и реалии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 1998. — № 2. — С. 29.

В тех случаях, когда деятельность такого рода причиняет вред безопасности государства и общества, нарушает законные права и интересы человека и гражданина, она признается незаконной (правонарушением или преступлением), условия ответственности за которую содержатся в нормативных актах того или иного государства. Основываясь на анализе действующего российского законодательства, необходимо признать, что В. В. Лунеев ошибочно толкует термин «экстремизм».

Положениями п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключенной между Республикой Казахстан, Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Республикой Таджикистан, Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан 15 июня 2001 года, закреплено определение понятия «экстремизм». Согласно ей, экстремизм представляет собой деяния, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством стран — участниц соглашения и направленные на насильственный захват власти, насильственное удержание власти, насильственное изменение конституционного строя государства, насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них⁷. Нужно отметить, что данный подход к определению понятия «экстремизм» является узким, так как законодательством РФ предусмотрена не только уголовная, но и административная ответственность за осуществление экстремистской деятельности.

Российский законодатель приравнивает понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм». Нормативно сущность термина «экстремистская деятельность (экстремизм)» раскрыта посредством простого перечисления многочисленных проявлений ее (его) форм в положениях ч. 1 ст. 1 ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Так, экстремизмом, согласно положениям законодательства РФ, признается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

⁷ См.: Распоряжение Президента РФ от 07.06.2001 г. № 312-рп «О подписании Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». П. 3 ч. 1 ст. 1 // СЗ РФ. — 2001. — № 24. — Ст. 2446.

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы);
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, атрибутики или символики, сходных с нацистскими аналогами до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных здесь и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;